

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРТНО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

656056, г. Барнаул, ул. Пролетарская, 64. Тел. (3852) 60-28-64, 63-08-56.
E-mail: info@lingva-expert.ru www.lingva-expert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

№1155(204)/17-л
г. Барнаул

20 декабря 2017 года

Вязигина Надежда Викторовна, имеющая высшее образование (направление «Филология», специализация «Русский язык и литература»), академическую степень магистра филологии (направление «Филология», специализация «Русский язык»), сертификат соответствия по экспертной специальности «Исследование продуктов речевой деятельности» №122630102, выданный НП «Сибирская Гильдия Судебных Экспертов» (г. Новосибирск, 2015), экспертный стаж – с 2009 года, занимающая должность заместителя директора АНО «Лингвистический экспертно-консультационный центр», – провела лингвистическое исследование на основании заявления А.А. Фисенко от 29.11.2017 г.

Время производства исследования:

- исследование начато в 14 ч. 22 мин. 29 ноября 2017 г.
- исследование закончено в 14 ч. 30 мин. 20 декабря 2017 г.

Место производства исследования: г. Барнаул, ул. Пролетарская, д. 64, оф. 314.

Сведения об экспертном учреждении: Автономная некоммерческая организация «Лингвистический экспертно-консультационный центр». Свидетельство о государственной регистрации некоммерческой организации выдано 18 августа 2006 года Главным управлением Федеральной регистрационной службы по Алтайскому краю; учетный номер: 2214050075.

Для исследования предоставлены следующие материалы:

1. Заявление А.А. Фисенко от 29.11.2017.
2. Текст статьи «Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность».
3. Копия заключения эксперта Т.В. Бердниковой №4252/4-3 от 01 ноября 2017 г.

Материалы доставлены в АНО «Лингва-Эксперт» 29.11.2017 г. по электронной почте.

Обстоятельства дела известны специалисту из заявления и представленных материалов в объеме изложенного.

На разрешение специалиста поставлены следующие вопросы:

1. «Содержится ли в тексте «Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность» негативная информация об ОАО «Порт»?»
2. «В какой форме – утверждения о фактах или субъективных суждений – представлена негативная информация?»
3. «Проведено ли исследование, отображенное в заключении эксперта Т.В. Бердниковой, объективно, в пределах соответствующей специальности, в полном объеме? Основано ли заключение на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных экспертом выводов на базе общепринятых научных и практических данных? Были ли экспертом использованы рекомендованные современной наукой и экспертной практикой методы и методики?»
4. «Были ли экспертом исследованы все представленные объекты и выявлены все необходимые и достаточные для формулирования ответов на поставленные вопросы признаки? Полнота ли и всесторонне описан в экспертном заключении ход и результаты

Специалист H. B. Вязигина

исследования?»

Исследование проводилось с использованием типового рабочего места эксперта, в состав которого входят:

1. ПЭВМ «Intel (R) Core (TM) i5-650 CPU @3.20GHz 3.20GHz, ОЗУ 8,00 Гб.

2. Специализированное программное обеспечение для проведения лингвистического исследования и автоматизации процесса лингвистической экспертизы текстов «Берилл» (ЗАО НПП «ИСТА-системс», Россия).

3. МФУ HP LaserJet 1132.

В ходе исследования использовались следующие источники справочной и методической информации:

Арутюнова, Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия Академии наук СССР, серия литературы и языка, 1973, Т. III2, №1.

Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. – М., 1988.

Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2011.

Бельчиков, Ю.А., Горбаневский, М.В., Жарков, И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. – М.: Информкнига, 2010.

Галышина, Е. И. Основы судебного речеведения. – М., 2003.

Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х тт. – М., 2006.

Лингвистическая экспертиза. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов // Т.В. Назарова, Е.А. Гримайло, Н.Ю. Мамаев, А.П. Коршиков, А.В. Ростовская ЭКЦ МВД России / Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Дильдина. – М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2010. – С. 243-292.

Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010.

Морковкин В.В., Богачёва Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ruscorpora.ru.

Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М. : ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство “Мир и образование”», 2006.

Памятка по вопросам назначения судебно-лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юристконсультов / под ред. проф. М.В. Горбаневского, – М.: Медея, 2004.

Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. – М., 2004.

Россинская, Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галышина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма, 2009.

Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005.

Русская грамматика. – Т. 1, 2. – М., 1980-1982.

Словарь основных терминов судебных экспертиз / ред.-сост. Ю.Г. Корухов, -М.: Издательский центр ИПК РФ ЦСЭ, 2007.

Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб: Норинт, 2007.

Сорокин, Ю.А. Статус факта (события) и оценки в текстах массовой коммуникации / Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000.

Специалист

Н. В. Вязигина

Стариченок, В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов н/Д: Феникс, 2008.

Судебная лингвистика: монография / О.Н. Матвеева, Н.В. Вязигина, Ю.В. Холоденко, С.И. Кузеванова, М.Е. Маргольф, А.А. Селина. / Под ред. О.Н. Матвеевой. – Барнаул : Концепт, 2015.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М. – 2007.

Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Галерия, 2002.

Далее ссылки на использованные источники приводятся в квадратных скобках, с указанием фамилии автора и страницы, например, [Баранов, С. 356] или названия источника и страницы, например, [Русская грамматика, С. 86].

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

1. Лингвистическое исследование

Установление объекта исследования и его описание

Объектом лингвистического исследования, согласно поставленным вопросам, является текст статьи под заголовком «Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворачивать свою собственность». Текст начинается словами «Энгельсский районный суд приговорил к году и трем месяцам заключения условно одного из руководителей ОАО «Саратовское речное транспортное предприятие» («Порт»)»¹ и заканчивается словами «Помимо уловного срока, суд назначил Петрову штраф в размере 18 тысяч рублей». Текст предоставлен в электронном виде в файле «СТ.docx».

Текст выполнен на русском языке. Используемые лексические и грамматические средства доступны для толкования при помощи словарей и грамматик русского языка. Содержащаяся в тексте информация эксплицирована в степени, достаточной для понимания. Текст характеризуется признаками целостности, связности и композиционной завершенности, что позволяет оценить его как объект, пригодный для лингвистического исследования.

Далее в настоящем заключении объект исследования обозначен как спорный текст или СТ.

Методы исследования

С учетом специфики актуализации синтаксического, лексического, морфологического и фонетического уровней устной речи, а также уровня дискурса исследование в целях разрешения поставленных вопросов проводилось следующими методами:

1. Методом референциального анализа устанавливался объект высказывания.
2. Методом лексикографического анализа исследовались значение слов по толковым словарям русского языка и их стилистическая квалификация.
3. Методами семантико-прагматического, сравнительного лексикографического, лингвостилистического анализов исследовалось значение слов по толковым словарям русского языка, устанавливалось наличие положительных или отрицательных семантических компонентов в структуре семантического содержания высказываний, определялась стилистическая окраска слов.

¹ Здесь и далее спорный текст цитируется с сохранением исходных орфографии и пунктуации, приводится в кавычках, оформляется курсивом.

Специалист _____ Н. В. Вязигина

4. Методом пропозиционального анализа разграничивались утверждения о фактах и оценочные суждения, исследовалось описание тождественных референтных (внезыковых) ситуаций.

5. Методом лексико-грамматического анализа устанавливались характеристики различных языковых единиц, релевантные для квалификации информационного статуса высказываний.

По итогам исследования проводилась оценка полученных результатов, осуществлялось формулирование выводов по поставленным в заявлении о проведении исследования вопросам.

В ходе исследования использовались следующие термины, принятые в судебном речеведении:

Имплицитный (о смысле, содержании, значении) – не выраженный внешне, содержащийся в глубине, скрыто присутствующий, подразумевающийся. [Матвеева, С. 125].

Информационный статус высказывания – представление информации в определенной форме. Для сферы судебного речеведения значимыми формами представления информации являются утверждение о фактах (фактологическая информация) и субъективные суждения (оценочная информация, мнение, предположение и др.) [по: Судебная лингвистика, С. 189].

Контекст – речевое окружение данной языковой единицы, в котором она проявляет своё значение и предназначение [Матвеева, С. 159].

Кореферентность (референциональное тождество) – отношение между компонентами высказывания (обычно именными группами), которые обозначают один и тот же внезыковой объект или ситуацию, то есть имеют один и тот же референт. К. лежит в основе связности текста. К. часто является одним из видов анафорического отношения, выражаемого местоимениями и местоименными словами или значением определенности в составе одного из кореферентных выражений. Кореферентны могут быть и слова, не связанные анафорическими отношениями. При семантических переносах возможна к. между именными группами, например при метонимии (этот господин заставил читать себя). К. следует отличать от лексических и семантических повторов. К. возможна между группами, не обозначающими определенных, то есть индивидуализированных объектов [Лингвистическая экспертиза, С. 281].

Негативная информация – сведения, содержащие отрицательную характеристику лица – юридического или физического, поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (по отношению к лингвистам-экспертам – в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции) [Памятка, С. 26].

Оценка – отношение говорящего, его одобрение или неодобрение в качестве компонента лексического значения слова, смысла высказывания, содержания текста [Матвеева, С. 288].

Пресуппозиция – компоненты смысла высказывания, которые не вербализированы, поскольку предполагается их общеизвестность или известность для адресата. В связной речи пресуппозиция выявляется на основе общего опыта коммуникантов или с помощью предшествующего речевого ряда [Матвеева, С. 336].

Субъективная модальность – функционально-семантическая и прагматическая категория, выражающая позицию говорящего относительно разных компонентов речевой коммуникации посредством особой организации высказывания и текста. Субъективная модальность выражает отношение говорящего к сообщаемому, речевому партнеру, ситуации, а также служит цели самовыражения [Матвеева, С. 214-215].

Субъективные суждения (оценочная информация, мнение, предположение) – высказывания, выражающие отношение к кому-чему-либо, чью-либо точку зрения о

Специалист

Н. В. Вязигина

качествах и поступках людей, о ситуациях и событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие. Субъективные суждения не поддаются верификации [по: Судебная лингвистика, С. 190].

Узус – «речевая практика, распространенное употребление слов или других языковых единиц, их массовая и регулярная воспроизведимость» [Матвеева, С. 499].

Утверждение о фактах (фактологическая информация) – высказывание, сообщающее что-либо о конкретных ситуациях, происшествиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического, не соотносящееся в явной форме с субъективными представлениями говорящего о действительности и допускающее верификацию (проверку на соответствие действительности) [по: Судебная лингвистика, С. 190].

Эксплицитный – явный, открыто выраженный [Матвеева, С. 538].

Кроме того, некоторые лингвистические термины сопровождаются пояснениями непосредственно в тексте исследования.

Исследование по вопросу 1

«Содержится ли в тексте «Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность» негативная информация об ОАО «Порт»?»

В рамках исследования по данному вопросу устанавливались:

- 1) отнесенность содержащейся в СТ информации к ОАО «Порт»;
- 2) наличие/отсутствие негативного характера данной информации.

I. Отнесенность содержащейся в СТ информации к ОАО «Порт» обусловлена использованием в нем соответствующей номинации:

«Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность»;

«Таким образом он причинил ОАО «Порт» материальный ущерб в размере 13 тысяч 720 рублей»;

«Стоит отметить, что руководство ОАО «Порт» (компания аффилирована депутату областной думы Сергею Курихину – прим. ред.) не стала выступать в деле в качестве потерпевшего».

При этом сообщаемая в тексте информация имеет опосредованное отношение к собственно организации ОАО «Порт», поскольку речь в СТ идет 1) об одном конкретном сотруднике ОАО «Порт» (Николай Петров), 2) о руководстве ОАО «Порт» как субъектах каких-либо действий (информации о том, о каком руководстве идет речь – собрании акционеров, директоре, управляющем или др., в СТ не имеется).

Слово **руководство** имеет следующее значение:

«4. Руководящий состав учреждения, организации» [Ефремова];

«4.0. Люди, которые руководят кем-чем-либо» [Морковкин, Богачева, Луцкая, С. 1033];

«4. Руководство называется состав директоров, начальников отделов, служб и т.д. какого-либо предприятия» [Толковый словарь русского языка, С. 1154].

В узусе руководством может быть названо как одно лицо, например, директор, так и группа лиц, выполняющая какие-либо руководящие функции в организации (совет директоров, собрание акционеров и т.д.). При этом обязательной связи между действиями руководства организации или ее сотрудников и самой организацией не имеется: информация о деятельности сотрудников не характеризует организацию («Инженер завода ведет себя аморально»), а информация об организации не характеризует каждого сотрудника («На заводе выпускают некачественную продукцию»).

II. В СТ имеется следующая информация:

Специалист

Н. В. Вязигина

1. О присвоении и растрате сотрудником ОАО «Порт» – начальником грузопассажирского причала Николаем Петровым – собственности ОАО «Порт», за что он был приговорен судом к лишению свободы условно и штрафу в размере 18 тысяч рублей:

«Как следует из материалов суда, начальник грузопассажирского причала в поселке Ровное Николай Петров был уличен в присвоении и растрате собственности «Порта» (статья 160 УК РФ) Как выяснилось на судебном заседании, в период с 1 октября по 30 ноября прошлого года Петров продал «на сторону» три машины песка трем разным людям. Полученные за продажу деньги руководитель присвоил себе, не включив в отчет совершенные сделки. <...> Помимо уловного срока, суд назначил Петрову штраф в размере 18 тысяч рублей».

Данная информация является негативной и характеризует Николая Петрова отрицательно, как лицо, совершившее противоправный поступок.

2. Об отношении к данной ситуации руководства ОАО «Порт»:

1) *«Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность»;*

2) *«Таким образом он причинил ОАО «Порт» материальный ущерб в размере 13 тысяч 720 рублей. Стоит отметить, что руководство ОАО «Порт» (компания аффилирована депутату областной думы Сергею Курихину – прим. ред.) не стала выступать в деле в качестве потерпевшего. Эту роль взял на себя один из инвесторов «Саратовского речного транспортного предприятия» – ООО «Союз Инвест»».*

Характер данной информации определяется следующими признаками:

а) наличием глагола позволять («1. Давать свое согласие на что-либо, разрешать что-либо, оттеночное. Допускать, не противодействовать, не препятствовать чему-либо. 2. непереходный. Давать, предоставлять возможность что-либо сделать, предпринять; способствовать» [Ефремова], «1.0. Дать согласие на то, чтобы кто-либо совершил какое-либо действие. 2.0. Дать возможность что-либо [с]делать. Антоним воспрепятствовать» [Морковкин, Богачева, Лузкая, С. 825], «1. То же, что разрешить. 2. Дать возможность, допустить» [Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов, С. 679]), который в узусе используется в следующих контекстах:

«Помнил в точности, какая и сколько украла, что позволила себе и какой от неё в общем и целом имеется вред. [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]»;

«Привела его домой, стала издеваться: целовать себя позволила, чтобы, когда осмелеет, прекратить и посмеяться. [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)]»;

«Государство, убившее за тридцать пять лет своего существования бесчтные миллионы своих граждан, позволило женщинам решать судьбу анонимной жизни, завязавшейся в утробах без их на то желания. [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]»

«Ну или если государство хотя бы позволило относить их к расходам, а то сейчас все затраты идут из прибыли. [Анна Гольдберг. Упрямство и успех // «Огонек», 2014]» [Национальный корпус русского языка].

б) кореферентными отношениями высказываний *«Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность»* и *«Таким образом он причинил ОАО «Порт» материальный ущерб в размере 13 тысяч 720 рублей. Стоит отметить, что руководство ОАО «Порт» (компания аффилирована депутату областной думы Сергею Курихину – прим. ред.) не стала выступать в деле в качестве потерпевшего. Эту роль взял на себя один из инвесторов «Саратовского речного транспортного предприятия» – ООО «Союз Инвест»»*. Первое высказывание представляет собой заголовок текста, т.е. содержит обобщенную, сжатую информацию о содержании текста в целом, одновременно выполняя функцию привлечения внимания адресата, второе имеет непосредственно информативный

Специалист _____ *Н. В. Вязигина*

характер (на значение обобщения указывает также то, что в заголовке слово «сотрудники» употреблено в форме множественного числа, в то время как в тексте речь идет об одном сотруднике).

Второе из приведенных высказываний является единственным высказыванием в СТ, которое прямо соотносится с содержанием заголовка и позволяет интерпретировать контекстуальное значение глагола *позволило*: ‘руководство позволило’ – ‘руководство не стало выступать в деле в качестве потерпевшего’. При этом отсутствие статуса потерпевшего представлено в высказывании как результат целенаправленного бездействия руководства ОАО «Порт» в данном отношении, на что указывает использование соответствующего глагола в форме активного залога: «*не стало выступать*» (вместо, например, «не было признано потерпевшим»).

Соответственно, заголовок интерпретируется только через высказывание о статусе ОАО «Порт» при рассмотрении дела: ‘Руководство ОАО «Порт» не стало выступать в деле в качестве потерпевшего, тем самым позволив своему сотруднику присваивать и растрачивать собственность организации’, т.е. речь идет о несоблюдении руководством имущественных интересов общества.

Негативная информация о руководстве и отдельных сотрудниках организации не является негативной информацией об организации в целом.

Информация о том, что ОАО «Порт» аффилировано депутату областной думы Сергею Курихину, не является негативной.

Таким образом, в спорном тексте не имеется негативной информации об ОАО «Порт». В спорном тексте имеется негативная информация о:

1) одном из руководителей ОАО «Порт» – начальнике грузопассажирского причала Николае Петрове как лице, совершившем противоправный поступок;

2) руководстве ОАО «Порт» (конкретные представители не указаны) как лицах, не соблюдающих имущественных интересов организации.

Данная информация содержится в следующих высказываниях:

«Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность»;

«Как следует из материалов суда, начальник грузопассажирского причала в поселке Ровное Николай Петров был уличен в присвоении и растрате собственности «Порта» (статья 160 УК РФ) Как выяснилось на судебном заседании, в период с 1 октября по 30 ноября прошлого года Петров продал «на сторону» три машины песка трем разным людям. Полученные за продажу деньги руководитель присвоил себе, не включив в отчет совершенные сделки»;

«Стоит отметить, что руководство ОАО «Порт» <...> не стала выступать в деле в качестве потерпевшего».

Исследование по вопросу 2

«В какой форме – утверждения о фактах или субъективных суждений – представлена негативная информация?»

В рамках исследования по данному вопросу устанавливался информационный статус высказываний, выделенных в исследовании по вопросу 1.

I. Информационный статус высказывания *«Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность»* определяется следующими лингвистическими признаками:

1. Высказывание представляет собой повествовательное предложение, описывающее ситуацию как часть реальной действительности. Высказывание представляет собой заголовок текста, выполняющий обобщающую функцию относительно озаглавливаемого текста.

Специалист N. V. Вязигина

2. Сказуемое выражено глаголом в форме прошедшего времени изъявительного наклонения в его основном грамматическом значении.

3. Глагол *позволить*, представляющий собой смысловой центр высказывания, в контексте СТ соотносится с несоблюдением интересов организаций и имеет субъективное значение связи между ситуацией присвоения и растраты собственности и ситуацией отказа ОАО «Порт» выступить в качестве потерпевшего. Информации о том, какого рода эта связь, в СТ не содержится.

Неконкретный характер высказывания маркирует его субъективно-оценочный характер.

Таким образом, высказывание представляет собой субъективное суждение.

II. Информационный статус высказывания «Как следует из материалов суда, начальник грузопассажирского причала в поселке Ровное Николай Петров был уличен в присвоении и растрате собственности «Порта» (статья 160 УК РФ) Как выяснилось на судебном заседании, в период с 1 октября по 30 ноября прошлого года Петров продал «на сторону» три машины песка трем разным людям. Полученные за продажу деньги руководитель присвоил себе, не включив в отчет совершенные сделки» определяется следующими лингвистическими признаками:

1. Высказывание состоит из трех повествовательных предложений, описывающих ситуацию как часть реальной действительности.

2. Сказуемые выражены глаголами в форме прошедшего времени изъявительного наклонения в его основном грамматическом значении.

3. В высказывании содержатся ссылки на источник информации – материалы суда и судебное заседание.

4. Маркеры субъективной модальности (*я думаю, наверное, может быть* и т.п.) отсутствуют.

Таким образом, высказывание содержит утверждение о фактах ‘В материалах суда имеется информация о том, что начальник грузопассажирского причала в поселке Ровное Николай Петров был уличен в присвоении и растрате собственности ОАО «Порт», квалифицированной по ст. 160 УК РФ. В ходе судебного заседания было установлено, что Николай Петров продал третьим лицам принадлежавший ОАО «Порт» песок в количестве трех машин, не отчитавшись о продаже и оставив деньги себе’.

III. Информационный статус высказывания «Стоит отметить, что руководство ОАО «Порт» <...> не стала выступать в деле в качестве потерпевшего» определяется следующими лингвистическими признаками:

1. Высказывание представляет собой повествовательное предложение, описывающее ситуацию как часть реальной действительности.

2. Сказуемое выражено глаголом в форме прошедшего времени изъявительного наклонения в его основном грамматическом значении.

3. Маркеры субъективной модальности (*я думаю, наверное, может быть* и т.п.) отсутствуют.

Таким образом, высказывание содержит утверждение о факте ‘Руководство ОАО «Порт» не стало выступать в качестве потерпевшего в деле о присвоении и растрате принадлежавшего ему песка’.

2. Рецензирование

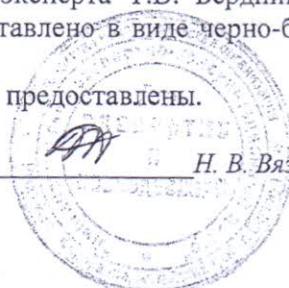
Установление объекта рецензирования и его описание

Объект рецензирования представляет собой заключение эксперта Т.В. Бердниковой №4252/4-3 от 01 ноября 2017 г. на 7 листах. Заключение представлено в виде черно-белых фотографий в файлах формата JPG.

Копии документов об образовании эксперта специалисту не предоставлены.

Специалист

Н. В. Вязигина

Исследование по поставленным вопросам проводилось общенаучными методами наблюдения, описания, сравнения, анализа, синтеза, аналогии и гипотезирования, а также специальными методами лингвистической экспертизы: лексикографического, семантико-прагматического, контекстуального, узульного анализа.

В ходе исследования использовались следующие понятия и термины, принятые в судебной экспертизе:

Вывод эксперта – часть заключения эксперта, содержащая ответ на вопрос следователя или суда, в котором сообщаются установленные им фактические данные [Словарь основных терминов судебных экспертиз, С. 15].

Экспертные ошибки – неумышленное неправильное суждение либо операционное действие эксперта в процессе исследования и формулирования выводов, вследствие чего дано заключение, не соответствующее действительным обстоятельствам устанавливаемого события. Различают экспертные ошибки: а) процессуального характера; б) познания и доказывания; в) технические [Словарь основных терминов судебных экспертиз, С. 65].

Некоторые иные термины сопровождаются пояснениями непосредственно в тексте исследования.

В заключении эксперта Т.В. Бердниковой в отношении статьи «Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность» имеются следующие нарушения и экспертные ошибки.

1. Согласно имеющейся в заключении информации об эксперте, Т.В. Бердникова является заведующим отделом по производству экспертиз и экспертных исследований по делам, связанным с экстремизмом, ФБУ Саратовская ЛСЭ Минюста России. Указанные должность и сфера деятельности свидетельствуют о том, что эксперт Т.В. Бердникова обладает профессиональной компетенцией и опытом производства экспертиз и исследований по делам об экстремизме, при этом информации о наличии опыта и компетенции по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в заключении не имеется. В связи с этим неизвестно, компетентен ли эксперт в вопросах проведения экспертиз и исследований по данной категории дела и владеет ли он методикой проведения экспертиз и исследований по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

2. Не указана методика экспертизы. Указанные в заключении учебное пособие А.Н. Баранова «Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика», сборник материалов Ю.А. Бельчикова, М.В. Горбаневского, И.В. Жаркова «Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ», пособия «Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами», «Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ» не являются методиками. Источник «Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами» содержит информацию теоретического характера о соотношении лингвистических и юридических понятий, применяемых по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Источник «Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ» имеет хрестоматийный характер и на момент производства экспертизы устарел и утратил соответствие современной экспертной практике. На момент производства экспертизы существовали следующие методики:

Лингвистическая экспертиза. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов // Т.В. Назарова, Е.А. Гримайло, Н.Ю. Мамаев, А.П. Коршиков, А.В. Ростовская ЭКЦ МВД России / Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Дильдина. – М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2010. – С. 243-292;

Н. В. Вязигина

Кукушкина, О.В., Сафонова, Ю.А., Секераж, Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму./ Федеральное бюджетное учреждение Российской федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.

При этом вторая из приведенных методик предназначена только для производства экспертиз и исследований по делам об экстремизме.

3. Экспертом не указаны методы исследования. Указание применяемых методов исследования является обязательным условием прозрачности и проверяемости экспертных выводов: если исследование проведено объективно, то любой другой эксперт, проводящий исследование того же объекта теми же методами, придет к тождественным выводам. Так, в [Бельчиков, Горбаневский, Жарков, С. 34-35] в отношении описания методики указано следующее:

«Обоснованность заключения эксперта, как известно, предполагает научную, логическую и методическую грамотность проведенного исследования и изложения его результатов, а также подтверждение выводов эксперта соответствующими фактами и аргументами. В качестве таких аргументов, имеющих объективный характер, служит развернутая характеристика примененных методов и выявленных признаков, а также детальное описание хода и результатов проведенных исследований, наличие подробных иллюстраций. <...> В заключении лингвистической экспертизы обязательно должно быть указано, какие апробированные и научно обоснованные методики были применены, методология данной экспертизы, ее научный инструментарий, валидность примененных методов исследования и надежность полученных результатов. Обязательны ссылки на использованные научные труды или публикации отечественных или зарубежных ученых, а также указание о том, на каких теоретических основах из области какой отрасли лингвистической науки базировались эксперты, какие научные основы применяли, какие эксперименты проводили. Желательно также приводить ссылки на фундаментальные или прикладные научные разработки, справочные данные, инструктивные и нормативные документы, правила, регламентирующие порядок произведенной ими экспертизы. Отсутствие в заключении лингвистической экспертизы вышеперечисленных данных позволяют оценить его как необоснованное».

Отсутствие описания примененных методов, таким образом, не позволяет говорить об обоснованности и проверяемости полученных выводов.

4. Отсутствует такой значимый этап исследования, как установление объекта исследования, его описание и оценка пригодности для анализа. Имеется указание только на местоположение подлежащего исследованию текста, однако описания объекта исследования не имеется, в частности:

- 1) не указаны начальные и конечные текстовые границы объекта;
- 2) нет описания того, является ли текст простым или сложным, состоящим из нескольких частей;
- 3) не установлен целостный характер текста как объекта, имеющего логически обусловленные начало и завершение: объектом исследования в лингвистической экспертизе является целостный текст, а каждая единица анализа исследуется в его контексте; фрагментарный характер исследования не может дать объективные выводы по поставленным вопросам;
- 4) не установлена пригодность текста для проведения исследования.

Таким образом, объект исследования надлежаще не установлен, что не дает представления о том, с каким текстом работал эксперт, является ли текст пригодным для исследования.

3. Лингвистический анализ текста проведен неполно, избирательно.

N. V. Вязигина

1) при установлении отнесенности в качестве критерия используется наличие номинации организации – ОАО «Порт». При этом экспертом а) не учтено, что это номинация в выделенных высказываниях применена не для обозначения субъекта активного действия, т.е. речь идет не собственно об ОАО «Порт» как организации, а о ее руководстве в целом и одном из сотрудников в частности (не проанализирована лексема «руководство», значение которой не позволяет говорить об отнесенности информации к ОАО «Порт» в целом), б) приведены не все контексты, в которых упоминается ОАО «Порт», отсутствует ключевое для ответа на поставленный вопрос высказывание «*Стоит отметить, что руководство ОАО «Порт» (компания аффилирована депутату областной думы Сергею Курихину – прим. ред.) не стала выступать в деле в качестве потерпевшего*», анализ которого необходим для интерпретации заголовка спорного текста.

Таким образом, отнесенность высказываний установлена неверно.

2) экспертом некорректно установлено значение глагола «позволило»:

- при лексикографическом анализе приведено значение глагола только из одного толкового словаря, что по сути не является полноценно проведенным лексикографическим анализом, т.к. различные словари могут содержать разные толкования одного и того же слова;

- не проведен узуальный анализ, т.е. более тонкий, чем лексикографический, анализ возможных реализуемых в контексте значений слова;

- не учтен контекст собственно спорного текста, а именно, то, что в единственном соотносимом с заголовком высказывании «*Стоит отметить, что руководство ОАО «Порт» (компания аффилирована депутату областной думы Сергею Курихину – прим. ред.) не стала выступать в деле в качестве потерпевшего*» речь идет о несоблюдении руководством имущественных интересов общества, что и задает вектор интерпретации глагола «позволило».

Таким образом, экспертом неверно установлено значение высказывания: вместо соответствующего контексту тождества заголовка утверждению об отказе выступить в деле в качестве потерпевшего высказыванию приписано не соответствующее контексту значение разрешения, позволения совершить незаконные действия со стороны руководства.

3) экспертом не проведен полноценный анализ на предмет информационного статуса высказывания. Учтены только такие факторы, как отсутствие маркеров субъективной модальности и грамматическая форма глагола, которым выражено сказуемое. Не проанализированы такие параметры, как тип высказывания, его функция в тексте (заголовок содержит обобщение имеющейся в тексте информации), значение глагола-сказуемого, представляющего собой смысловой центр высказывания.

В связи с этим информационный статус высказывания установлен неверно.

5. Утверждения о фактах, выделенные экспертом, не подвергнуты семантическому протоколированию, позволяющему в дальнейшем суду провести верификацию. Так, из заключения эксперта не ясно, что именно необходимо верифицировать относительно высказывания «*Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность*», которое именно конкретное действие руководства ОАО «Порт» подлежит проверке на соответствие действительности.

6. Как содержащие негативную информацию об ОАО «Порт» выделены высказывания, не содержащие отрицательную характеристику лица – юридического или физического, поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения, например, «*Таким образом он причинил ОАО «Порт» материальный ущерб в размере 13 тысяч 720 рублей*».

Таким образом, анализ проведен экспертом неполно, без учета существующих требований и методов лингвистического исследования по делам о защите чести и достоинства, что привело к неверной интерпретации значения высказываний и неверной

Н. В. Вязигина

квалификации их информационного статуса. Сделанные выводы в связи с этим не являются обоснованными и не соответствуют анализируемому материалу.

Исходя из имеющихся экспертных ошибок, проведенное исследование не соответствует профессиональной компетенции и экспертному опыту Т.В. Бердниковой как лица, не владеющего методикой производства экспертизы по делам о защите чести и достоинства и не обладающего специальными экспертными познаниями в данной сфере. По этой причине исследование проведено неполно, формально, отсутствуют значимые этапы экспертного анализа, полноценный анализ на предмет решения поставленных вопросов, даны неверные квалификации значимых фрагментов текста, и, соответственно, необоснованные и не соответствующие материалу выводы.

ВЫВОДЫ

по вопросу 1:

В тексте статьи «Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность» не имеется негативной информации об ОАО «Порт». В спорном тексте имеется негативная информация о:

- 1) одном из руководителей ОАО «Порт» – начальнике грузопассажирского причала Николае Петрове как лице, совершившем противоправный поступок;
- 2) руководстве ОАО «Порт» (конкретные представители не указаны) как лицах, не соблюдающих имущественных интересов организации.

Данная информация содержится в следующих высказываниях:

«Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность»;

«Как следует из материалов суда, начальник грузопассажирского причала в поселке Ровное Николай Петров был уличен в присвоении и растрате собственности «Порта» (статья 160 УК РФ) Как выяснилось на судебном заседании, в период с 1 октября по 30 ноября прошлого года Петров продал «на сторону» три машины песка трем разным людям. Полученные за продажу деньги руководитель присвоил себе, не включив в отчет совершенные сделки»;

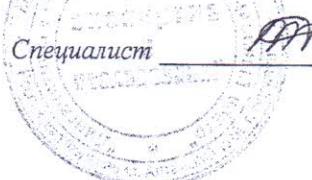
«Стоит отметить, что руководство ОАО «Порт» <...> не стала выступать в деле в качестве потерпевшего».

по вопросу 2:

Высказывание «Руководство ОАО «Порт» позволило сотрудникам разворовывать свою собственность» представляет собой субъективное суждение.

Высказывание «Как следует из материалов суда, начальник грузопассажирского причала в поселке Ровное Николай Петров был уличен в присвоении и растрате собственности «Порта» (статья 160 УК РФ) Как выяснилось на судебном заседании, в период с 1 октября по 30 ноября прошлого года Петров продал «на сторону» три машины песка трем разным людям. Полученные за продажу деньги руководитель присвоил себе, не включив в отчет совершенные сделки» содержит утверждение о фактах ‘В материалах суда имеется информация о том, что начальник грузопассажирского причала в поселке Ровное Николай Петров был уличен в присвоении и растрате собственности ОАО «Порт», квалифицированной по ст. 160 УК РФ. В ходе судебного заседания было установлено, что Николай Петров продал третьим лицам принадлежавший ОАО «Порт» песок в количестве трех машин, не отчитавшись о продаже и оставив деньги себе’.

Высказывание «Стоит отметить, что руководство ОАО «Порт» <...> не стала выступать в деле в качестве потерпевшего» содержит утверждение о факте ‘Руководство

Н. В. Вязигина

ОАО «Порт» не стало выступать в качестве потерпевшего в деле о присвоении и растрате принадлежавшего ему песка'.

по вопросу 3:

Исследование, отображенное в заключении эксперта Т.В. Бердниковой №4252/4-3 от 01 ноября 2017 г., приведено необъективно (отсутствует анализ значимых для корректного ответа фрагментов анализируемого текста) и не соответствует необходимому уровню экспертной компетенции и объему специальных познаний, которыми должен обладать эксперт, осуществляющий производство экспертиз по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Исследование проведено не в полном объеме, отсутствует часть значимых этапов исследования, например, не установлен объект исследования), избирательно (проанализированы не все подлежащие анализу контексты), формально (представлен анализ отдельных слов по словарям без учета контекста).

Заключение не содержит исходных положений, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных экспертом выводов на базе общепринятых научных и практических данных, – не указана методика исследования, не описаны методы и приемы исследования. Рекомендованные современной наукой и экспертной практикой методы и методики экспертом не применялись, в связи с чем даны неверные экспертные квалификации и необоснованные, не соответствующие анализируемому тексту выводы.

по вопросу 4:

Экспертом Т.В. Бердниковой не проанализирован подлежащий исследованию текст целиком, не учтены значимые для анализа элементы текста, не выявлены необходимые и достаточные для формулирования ответов на поставленные вопросы признаки, в связи с чем сделанные выводы не соответствуют материалу.

Ход исследования отражен неполно. Результаты исследования не соответствуют исследованному материалу.

Специалист

Н.В. Вязигина